

К Е Н
ФОЛЛЕТТ

К Е Н
ФОЛЛЕТТ

НА КРЫЛЬЯХ ОРЛА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44
Ф75

Серия Ф.О.Л.Л.Е.Т.Т.

Ken Follett

ON WINGS OF EAGLES

Перевод с английского *Н.Н. Сотниковой*

Компьютерный дизайн *Я.Е. Половцевой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Writers House, LLC и Synopsis.

Фоллетт, Кен.

Ф75 На крыльях орла : [роман] / Кен Фоллетт ; [пер. с англ. Н.Н. Сотниковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 480 с. — (Ф.О.Л.Л.Е.Т.Т.).

ISBN 978-5-17-082996-5

Роман Кена Фоллетта «На крыльях орла» написан на документальной основе, и это делает его более увлекательным, чем самый изощренный вымысел ведущих мастеров «шпионского» жанра.

Тегеран. Канун исламской революции. Ненависть к «неверным» иностранцам нарастает с каждой минутой, и вот уже двух сотрудников американской корпорации, Пола Чьяппароне и Билла Гейлорда, безо всякого на то основания арестовывают и отправляют в тегеранскую тюрьму.

Попытки освободить американцев дипломатическим путем не дают никаких результатов. И тогда глава корпорации принимает отчаянное решение – выкрасть Чьяппароне и Гейлорда из тюрьмы и тайно вывезти их из Ирана при помощи многоопытного «пса войны» полковника Саймонса.

Игра со смертью начинается...

УДК 821.111-311.6
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-082996-5

© Ken Follett, 1983
© Перевод. Н.Н. Сотникова, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

«Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях
и принес вас к Себе».

«Исход» 19.4

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Даллас

Росс Перб, председатель совета директоров «Электроник дейта системз корпорейшн», Даллас, Техас.

Мерв Стоффер, правая рука Перо.

Т. Дж. Маркес, вице-президент «ЭДС».

Том Уолтер, финансовый директор «ЭДС».

Митч Харт, бывший президент «ЭДС» с хорошими связями в Демократической партии.

Том Люс, основатель далласской юридической фирмы «Хьюгс энд Хилл».

Билл Гейден, президент «ЭДС Уорлд», дочерней компании «ЭДС».

Морт Мейерсон, вице-президент «ЭДС».

Тегеран

Пол Чьяппароне, управляющий по региону «ЭДС корпорейшн Иран»; Рути Чьяппароне, его жена.

Билл Гейлорд, заместитель Пола; Эмили Гейлорд, жена Билла.

Ллойд Бриггс, особа № 3 после Пола и Билла.

Рич Галлахер, помощник Пола по административной работе; Кэйти Галлахер, жена Рича; Баффи, пудель Кэйти.

Пол Буча, ранее — управляющий по региону «ЭДС корпорейшн Иран», в последнее время обосновавшийся в Париже.

Боб Янг, управляющий по региону «ЭДС корпорейшн» в Кувейте.

Джон Хауэлл, адвокат фирмы «Хьюгс энд Хилл».
Кин Тейлор, управляющий проектом «Банк Омран».

Команда

Кол Артур Д. «Бык» Саймонс, командир.
Джей Кобёрн, заместитель командира.
Рон Дэвис, наводящий.
Ралф Булвэр, стрелок.
Джо Поше, водитель.
Гленн Джэксон, водитель.
Пэт Скалли, обеспечение флангов.
Джим Швибах, обеспечение флангов и взрывчатых веществ.

Иранцы

Абулхасан, заместитель Ллойда Бриггса и самый старший иранский служащий.

Маджид, помощник Джея Кобёрна; Фара, дочь Маджида.

Рашид, Сайед и Мотоциклист: инженеры по системам обучения.

Гулам, служащий по персоналу/закупкам в подчинении Джея Кобёрна.

Хусейн Дадгар, проверяющее должностное лицо.

В посольстве США

Уильям Салливен, посол.

Чарльз Наас, посланник-советник, заместитель Салливена.

Лу Гёлц, генеральный консул.

Боб Соренсен, служащий посольства.

Али Джордан, иранский служащий посольства.

Барри Розен, пресс-атташе.

Стамбул

Господин Фиш, находчивый агент туристической фирмы.

Илсман, служащий МИТ, турецкой разведывательной службы.

Чарли Браун, переводчик.

Вашингтон

Збигнев Бжезинский, советник по национальной безопасности.

Сайрус Вэнс, государственный секретарь.

Дэвид Ньюсам, заместитель секретаря в Государственном департаменте.

Генри Пречт, глава иранского отделения в Государственном департаменте.

Марк Гинзберг, Белый дом, чиновник по связи с Государственным департаментом.

Адмирал Том Мурер, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов.

Признательность

Многие люди оказали мне помощь, бесчисленные часы беседуя со мной, отвечая на мои письма, читая и внося поправки в черновые варианты этой книги. За терпение, искренность и готовность к сотрудничеству я в особенности благодарен нижеследующим:

Полу и Руте Чьяппароне, Биллу и Эмили Гейлорд;

Джею и Лиз Кобёрн, Джо Поше, Пэту и Мэри Скалли, Ралфу и Мэри Булвэр, Джиму Швибаху, Рону Дэвису, Гленну Джексо-ну;

Биллу Гейдену, Кину Тейлору, Ричу и Кэйти Галлахер, Полу Буча, Ллойд Бриггсу, Бобу Янгу, Джону Хауэллу, «Рашиду», Тони Дворанчику, Кэйти Маркетос;

Т. Дж. Маркесу, Тому Уолтеру, Тому Люсу;

Мерву Стофферу, для которого ничто не представляет собой чрезмерных затруднений;

Марго Перо, Бетт Перо;

Джону Карлену, Аните Мелтон;

Генри Киссинджеру, Збигневу Бжезинскому, Рамсею Кларку, Бобу Страусу, Уильяму Саллиvenu, Чарльзу Наасу, Лу Гёлцу, Генри Пречту, Джону Стемпелю;

доктору Манушеру Размара;

Стэнли Саймонсу, Брюсу Саймонсу, Гарри Саймонсу;

подполковнику Чарльзу Крону в Пентагоне; майору Дику Ме-доуз, генерал-майору Роберту Маккинону;

доктору Уолтеру Стюарту, доктору Гарольду Киммерлингу.

Как обычно, мне помогали два неутомимых исследователя: Дэн Старер в Нью-Йорке и Карен Мейер в Лондоне.

Мне также оказывал содействие замечательный персонал службы связи головного офиса «ЭДС» в Далласе.

Более чем сотню часов интервью, записанных на магнитофон, обеспечили в основном Сэлли Уолтер, Клэр Вудворд, Линда Хафф, Черил Хиббитс и Беки ДеЛуна.

Наконец, я благодарю Росса Перо, без чьей удивительной энергии и целеустремленности не воплотилась бы в реальность не только эта книга, но и то предприятие, которое лежит в основе ее сюжета.

Предисловие

Это — правдивая история о группе людей, обвиненных в преступлениях, которых они не совершали, и решивших самостоятельно отстаивать свою правоту.

Когда эта авантюра увенчалась успехом, состоялся судебный процесс, и с них были сняты все обвинения. Это судебное дело не является частью моего повествования, но, поскольку оно установило их невиновность, я включил некоторые детали констатирующей части судебного вердикта и вынесенного решения суда в качестве приложения к этой книге.

Повествуя об этой истории, я позволил себе две небольшие вольности по отношению к истине.

Несколько человек фигурируют под псевдонимами или кличками, как правило, с целью защитить их от мести правительства Ирана. Вымышленными именами являются: Маджид, Фара, Абулхасан, господин Фиш, Прохиндей, Рашид, Мотоциклист, Мехди, Малек, Гулам, Сайед и Чарли Браун. Все прочие имена являются настоящими.

Во-вторых, припоминая разговоры, имевшие место три или четыре года назад, люди редко воспроизводят слова, в действительности использованные в то время; более того, реальные разговоры с их жестами, паузами и незаконченными предложениями, будучи записанными на бумаге, зачастую оказываются полностью лишены смысла. Так что диалоги в этой книге были и переделаны, и отредактированы. Однако каждый переиначенный разговор был показан по меньшей мере одному из участников для поправки или одобрения.

С учетом этих двух уточнений, я полагаю, что каждое слово из последующего ниже повествования является доподлинно истинным. Это не «беллетризация» или «небеллетризованная история». Я ничего не выдумал. То, о чем вы собираетесь прочитать, произошло в действительности.

Глава первая

I

Все это началось 5 декабря 1978 года.

Джей Кобёрн, директор по персоналу «ЭДС корпорейшн Иран», сидел в своем офисе на окраине Тегерана, и голова у него пухла от забот.

Офис этот располагался в четырехэтажном бетонном здании, известном под названием «Бухарест» (поскольку оно находилось в переулке, ответвлявшемся от Бухарестской улицы). Кобёрн обретался на втором этаже в кабинете, который по американским стандартам считался большим. На паркетном полу стоял элегантный рабочий стол, а на стене висел портрет шаха. Директор сидел спиной к окну и через стеклянную дверь мог надзирать за просторным помещением без перегородок, где его персонал трудился за пишущими машинками и телефонами. На стеклянной двери висели жалюзи, но Кобёрн никогда не задергивал их.

Стоял ужасный холод. Холодно было постоянно: тысячи иранцев бастовали, тепловая энергия подавалась в город с перерывами, и в большинстве дней отопление отключалось на несколько часов.

Кобёрн, высокий широкоплечий мужчина, обладал ростом пять футов одиннадцать дюймов и весом двести фунтов. Его рыжевато-каштановые волосы были по-деловому коротко подстрижены, тщательно причесаны и разделены пробором. В возрасте тридцати двух лет он выглядел на сорок. Однако молодость проглядывала в привлекательном открытом лице и готовности одарить собеседника улыбкой, хотя ему был присущ налет преждевременной зрелости человека, который слишком быстро возмужал.

Всю жизнь Кобёрн нес на плечах груз ответственности: еще мальчиком, работая в цветочном магазине отца; в возрасте двадцати лет — в качестве пилота вертолета во Вьетнаме; далее — в роли молодого мужа и отца; а ныне — на посту директора по персоналу, державшего в своих руках бразды руководства безопасностью 131 американского сотрудника и 220 членов их семей в городе, где на улицах царил разгул насилия толпы.

Сегодня, как и в любой другой день, Кобёрн звонил по всему Тегерану, пытаясь узнать, где возникли столкновения, где они вспыхнут в следующий раз и каковы перспективы на ближайшие несколько дней.

По меньшей мере раз в день он связывался с посольством США. В посольстве был оборудован информационный пункт, действовавший круглые сутки. Американцы звонили из различных районов города, сообщая о демонстрациях и беспорядках, а посольство распространяло извещения, что тот или иной район города следует избегать. Но Кобёрн считал, что ожидать заблаговременной информации и совета от посольства было почти бесполезно. На еженедельных брифингах, которые он прилежно посещал, ему всегда внушали, что американцы должны как можно больше оставаться в помещении и любыми способами держаться подальше от скоплений людей, но общее положение таково, что шах держит ситуацию под контролем и в данный момент эвакуация не рекомендуется. Кобёрну была понятна проблема сотрудников дипломатической миссии, — если посольство США заявит, что власть шаха пошатнулась, шах несомненно падет, — но они проявляли такую осторожность, что вообще почти не выдавали никакой информации.

Разочарованное посольством, американское деловое сообщество в Тегеране организовало свою собственную информационную сеть. Самой большой корпорацией США в городе была «Белл хеликоптер», чьей работой в Иране управлял отставной генерал-майор Роберт Н. Макиннон. Он имел первоклассную разведывательную службу и делился всеми добытыми сведениями. Кобёрн также водил знакомство с парой офицеров-разведчиков в среде военных США и поддерживал связь с ними.

Сегодня в городе было относительно спокойно: крупные демонстрации не состоялись. Последняя вспышка серьезных беспорядков произошла три дня назад, 2 декабря, в первый день всеобщей забастовки, когда, по сообщениям, в уличных столкновениях

погибли семьсот человек. Согласно источникам Кобёрна, можно было ожидать, что затишье продлится до 10 декабря — священного для мусульман дня Ашура.

Священный день Ашура вызывал тревогу у Кобёрна. Зимний мусульманский праздник совершенно не походил на Рождество. Будучи днем поста и траура по поводу смерти внука Пророка, Хусейна, в качестве духовного настроя он призывал к покаянию. Состоятся массовые уличные процессии, в ходе которых наиболее истовые верующие будут предаваться самобичеванию. В подобной атмосфере возможно быстрое возникновение вспышек истерии и насилия.

Кобёрн опасался, что в этом году такое насилие может быть направлено против американцев.

Вереница скверных инцидентов убедила его, что антиамериканские настроения быстро усиливались. Под его дверь просунули карточку с надписью: «Если вам дороги ваша жизнь и имущество, убирайтесь из Ирана». Его друзья получили подобные же почтовые открытки. На стене его дома появилась надпись, нанесенная распылителем: «Здесь живут американцы». Автобус, который возил его детей в американскую школу Тегерана, раскочевала толпа демонстрантов. На других сотрудников «ЭДС» орали на улицах, а их автомобили пострадали от повреждений. В один жуткий день после обеда, в Министерстве здравоохранения и социального обеспечения — самом крупном клиенте «ЭДС», — служащие-иранцы будто сорвались с цепи, принявшись бить окна и жечь портреты шаха, в то время как сотрудники «ЭДС» в этом здании забаррикадировались внутри помещения, пока толпа не разошлась.

Некоторым образом наиболее зловещим признаком стало изменение отношения к Кобёрну его квартирного хозяина.

Подобно большинству американцев в Тегеране, Кобёрн снимал половину дома на две семьи: он и его жена жили на втором этаже, а семья хозяина квартиры — на первом. Когда Кобёрны прибыли в марте прошлого года, хозяин жилья взял их под свою опеку. Обе семьи сдружились. Кобёрн и хозяин обсуждали религию: владелец дома снабдил своего квартиросъемщика Кораном в английском переводе, а его дочь читала отцу Библию Кобёрна. По уик-эндам они все вместе выезжали на лоно природы. Скотт, семилетний сын Кобёрна, играл на улице в футбол с сыновьями хозяина. В какой-то уик-энд Кобёрнам оказали честь, пригласив